Встреча со свекровью.

Когда Санг Ван и Ши Фэнджу вышли из кареты у вторых ворот, они заметили, что с неба медленно падают снежинки.

«Нам повезло, что мы вернулись вовремя. Если снег станет еще сильнее, нам было бы трудно добраться домой!» - Санг Ван плотно завернулась в пальто и потерла руки

«Я здесь, с тобой! Чего же бояться! - Ши Фэнджу улыбнулся и взял жену за руку: - Иди осторожней. Земля скользкая!»

С тех пор как ей приснился этот сон, он стал уделять ей еще больше внимания, боясь, что она слишком переживает. Всякий раз, когда он думал о том, как сильно она полагается на него и как ей, должно быть, было грустно, потому что он оставил ее в ее сне, в его сердце возникало неописуемое ощущение. Он чувствовал себя несчастным и в то же время счастливым, потому что она, наконец, зависела от него и относилась к нему как к настоящему мужу.

«Ах!» - Как только Ши Фэнджу заговорил, Санг Ван чуть не поскользнулась и не упала на скользкую землю.

“Посмотри на себя, - Ши Фэнджу крепко обнял ее и рассмеялся. - Я напрасно предупреждал тебя!”

Санг Ван неловко улыбнулась и сказала: “Это потому, что они заставляли меня пить. Прямо сейчас, когда дует ветер, у меня немного кружится голова”.

Ши Фэнджу огляделся. За ними следовали только Лю Я и еще двое слуг. Поэтому он поднял Санг Ван на руки и рассмеялся: “Тогда не пей в следующий раз. Ты только почувствуешь себя плохо, если сделаешь это! Я понесу тебя, чтобы ты больше не раскачивалась и не падала!”

«Нет! Поставь... отпусти меня!» - Санг Ван испугалась! Теперь они находились в доме, который все еще считался общественным местом! Если бы он нес ее на руках, люди, конечно, посмеялись бы над ними, если бы это увидели! Как она будет продолжать управлять слугами в качестве молодой хозяйки дома Ши?

«Не двигайся! - Ши Фэнджу крепко держал ее обеими руками и рассмеялся: - Не волнуйся, сейчас мы ни с кем не столкнемся! Это все наши слуги, чего ты боишься? Если ты будешь слишком много двигаться, мы оба можем упасть. Все зависит только от тебя!»

Санг Ван открыла рот, но не смогла найти слов, чтобы возразить. Она посмотрела на Ши Фэнджуя глазами, которые были яркими, как звезды, и ее щеки покраснели еще больше. Ши Фэнджу нашел ее очаровательной, и наклонил голову, чтобы слегка поцеловать ее в щеку, что еще больше смутило Санг Ван. Она издала тихое гудение и легонько ударила его, прежде чем

прислониться к его груди. Ши Фэнджу усмехнулся и направился к маленькому саду, неся на руках свою жену.

Лю Я и остальные притворились, что ничего не видят.

Внезапно Санг Ван почувствовала, как ее муж остановился, его мышцы напряглись. «Мы уже пришли? - тихо спросила она. - Быстро отпусти меня!»

«Мама...»

Слово, которое Ши Фэнджу произнес с вымученной улыбкой, прозвучало у нее над ухом, как удар грома. В голове у нее сразу же помутилось, и она поспешно попыталась встать на ноги. Ей было так стыдно, что она не смела взглянуть: “Мама...”

“Что... что вы там вдвоем делали?” - Ван Ши, окруженная толпой слуг, пришла в себя и почувствовала приступ головокружения, так как была взбешена!

Великолепно, просто великолепно, это просто великолепно!

Это была ее дорогая невестка, которой она была чрезвычайно довольна и не переставала хвалить. Но как могла эта ее невестка так мучить сына у нее за спиной? Разве у нее нет собственных ног? Неужели она не умеет ходить? Как она могла просить сына нести ее на руках в темноте!

Если бы Ван Ши не возвращалась домой в этот час после того, как повела нескольких слуг навестить свою больную дочь в саду Цзяо, она бы не увидела такой ужасной сцены!

Санг Ван хотела бы найти укрытие, чтобы скрыть свое смущение. Она опустила глаза и не осмелилась издать ни звука, мысленно жалуясь. Теперь она попала в беду, свекровь, должно быть, презирает ее! Во всем этом был виноват Ши Фэнджу, она бы не оказалась в такой ситуации, если бы не согласилась на его прихоть.

Ши Фэнджу тоже был потрясен. Он был совершенно счастлив, хорошо относясь к своей жене и нежно любя ее, но они должны были столкнуться с его матерью. Действительно обидно!

Ши Фэнджу не знал, что делать в этот момент, наблюдая, как няня Цзян с недовольным лицом поддерживает его мать, в то время как остальные слуги, вместе с Сю Чун и Сю Ли, изо всех сил кусают губы, стараясь не рассмеяться.

«Мама! - Он быстро подошел к Ван Ши и заставил себя улыбнуться: - Почему мама до сих пор не спит в такой поздний час?»

«Хм! - Ван Ши холодно фыркнула и свирепо посмотрела на него, тайно ругая его в своем сердце: - Ты ни на что не годный ребенок! Какой взрослый мужчина станет так играть со своей женой! Вы не боитесь, что другие вас увидят?»

«Мама, Санг Ван сегодня немного выпила, так что у нее слегка закружилась голова. Я боялся, что она может упасть, поэтому я…»

«Хм, она немного выпила? - холодно сказала Ван Ши: - А я думала, что у нее болят ноги и она не может ходить!»

«Мама! - Ши Фэнджу нахмурился и горько улыбнулся: - Не могла бы ты не говорить такие зловещие слова, ведь все еще новый год…»

«Что? Я даже не могу сделать комментарий? Мать кажется тебе неприятной?» - Ван Ши разозлилась еще больше, прежде чем сердито шагнуть вперед, не глядя на Санг Ван.

«Старая госпожа, пожалуйста, помедленнее!» - Нянюшка Цзян быстро подошла, чтобы поддержать ее, одновременно давая знак остальным не отставать.

Ши Фэнджу воспользовался случаем, чтобы потянуть Санг Ван за рукав, прежде чем мягко сказать: “Санг Ван, это все моя вина. Пожалуйста, пойми. Как только мы вернемся в маленький сад, ты сможешь наказать меня, как захочешь…”

Что он говорит? Санг Ван была зла и в то же время удивлена. Она взглянула на Ши Фэнджуя, прежде чем побежать за остальными.

Они оба встали слева и справа от Ван Ши. Няня Цзян, Сю Чун и другие слуги тактично отошли в сторону, чтобы освободить для них место.

«Хм! - Ван Ши оттолкнула их руки и сказала: - Почему вы все еще преследуете меня? Идите домой!»

«Мама, сначала мы проводим тебя! Не сердитесь больше, нехорошо портить себе здоровье в начале нового года!» - Ши Фэнджу быстро выдавил из себя улыбку.

“Э, мама…” - Санг Ван заставила себя неестественно улыбнуться.

«Хм! - Ван Ши усмехнулась и сказала: - Хватит! Перестаньте притворяться передо мной! Я уверена, что в глубине души вы втайне жалуетесь на меня! Не думайте, что я не знаю!»

«Мама!»

«Ваша невестка не посмеет!»

Ши Фэнджу и Санг Ван поспешно возразили. Несмотря на то, что Ван Ши была зла на них, Ши Фэнджу все еще крепко держал ее за локоть, в то время как Санг Ван взяла фонарь у Сю Чун, чтобы осветить путь вперед, поскольку она не была дочерью Ван Ши.

Ван Ши сохраняла невозмутимое выражение лица, не говоря больше ни слова, независимо от того, что восклицал Ши Фэнджу.

Когда они добрались до главного двора, Ван Ши холодно посмотрела на них обоих и сказала: «Хорошо, перестаньте быть бельмом на глазу и возвращайтесь сейчас же домой! Хватит с меня этого шоу!»

“Спешить некуда, - быстро рассмеялся Ши Фэнджу, - Мы вернемся, как только мама уйдет отдыхать. Мама, откуда ты возвращалась в такой поздний час?” С этими словами он помог Ван Ши войти в ее комнату. Санг Ван быстро передала фонарь Сю Чун и пошла вперед, чтобы помочь Ван Ши снять пальто.

Видя, что они оба стараются угодить ей, гнев Ван Ши постепенно исчез. Она не могла не вздохнуть, когда Ши Фэнджу спросил. «Где еще я могла быть, кроме сада Цзяо? Твоя старшая сестра умудрилась заболеть! Ах, все, что я делаю как мать, - это беспокоюсь обо всех вас, когда же я смогу пожить спокойно?!»

« В последние дни было холодно, трудно не простудиться. Мама, не волнуйся, со старшей сестрой все будет в порядке». Ши Фэнджу быстро улыбнулся и успокоил ее, прежде чем спросить, приходил ли к сестре врач.

Ван Ши кивнула и сказала: “Доктор дал ей какое-то лекарство. Я отошла от нее только после того, как увидела, что она приняла его! Насколько я понимаю, она не просто больна, но когда я спросила ее, она не захотела мне говорить. Хм, помоги мне расспросить ее об этом позже и посмотри, не натворил ли твой старший зять чего-нибудь снова!”

Ши Фэнджу кивнул головой: “Я понимаю, мама. Это наш дом, и если старший зять когда-нибудь посмеет что-нибудь сделать со старшей сестрой, я его точно не прощу!”

Ван Ши нахмурилась и сказала: “Мы не можем слишком вмешиваться, так как это их личные дела. В противном случае, страдать будет именно твоя сестра!”

«Хватит, хватит, не будем больше об этом! - Ван Ши раздраженно махнула рукой и сказала: - Я иду спать, так что возвращайтесь скорее домой! Перестаньте быть бельмом на глазу!»

Ши Фэнцзю засмеялся: “Тогда мы вернемся завтра, чтобы поприветствовать маму. Мы сейчас же уходим!”

Ван Ши фыркнула и холодно посмотрела на Санг Ван: “Как ты себя чувствуешь? Ты еще можешь ходить? Хочешь, я принесу тебе похмельного супа?”

Санг Ван чувствовала себя крайне смущенной, и поспешно заставила себя улыбнуться: “Ваша невестка… Я могу ходить сама, я не посмею позволить маме беспокоиться за меня…”

Ван Ши снова фыркнула, не сказав больше ни слова. Ши Фэнджу и Санг Ван попрощались и ушли.

Как только они вышли из главного двора, оба вздохнули с облегчением. Ши Фэнджу быстро взял Санг Ван за руки и с сожалением сказал: “Санг Ван, это все моя вина!”

У тебя еще хватает наглости говорить! Санг Ван закатила глаза. Однако он сделал это только по доброте душевной, и виновата в этом была и она. Подумав об этом, Санг Ван горько улыбнулась и вздохнула: “Я не могу винить во всем тебя, мне тоже не повезло!”

Санг Ван втайне предчувствовала, что следующие несколько дней она не сможет наслаждаться покоем. Несмотря ни на что, она должна покорно служить свекрови, пока ее гнев не утихнет.

Ши Фэнджу быстро улыбнулся и утешил ее, обняв: “Не принимай это близко к сердцу. Если мама выплеснет на тебя свой гнев, как только мы вернемся в маленький сад, я не буду на тебя сердиться, как бы сильно ты ни злилась на меня!”

«Убери свои руки! - Санг Ван оттолкнула его руки, которые обвились вокруг нее, и сказала: - Неужели я такой неразумный человек? Зачем мне создавать тебе проблемы из-за ерунды?»

Ши Фэнджу засмеялся: “Да, да, моя жена самая добродетельная! В любом случае, это я виноват, что причинил тебе неприятности! Не волнуйся, в будущем я буду осторожнее“.

Санг Ван посмотрела на него и не издала ни звука. Она чувствовала, как кровь стынет у нее в жилах при мысли о том, что будет завтра.

Чем больше Ван Ши думала об этом, тем больше приходила в ярость. Как раз когда она собиралась сделать глоток из своей чашки, она вдруг хлопнула ладонью по чайному столику и сердито фыркнула: “Няня Цзян, что ты скажешь? Неужели я была слишком добра, как свекровь, и избаловала ее?”

Нянюшка Цзян запаниковала и заставила себя улыбнуться: “Старая госпожа, у вас всегда был хороший характер, и все в доме это знают! Молодая госпожа всегда проявляет по отношению к вам полнейшую вежливость и никогда не принимала никаких решений сама. Вы прекрасно знаете об этом, она, конечно же, не бунтарка!”

«Ты говоришь от ее имени? - Ван Ши чувствовала себя ужасно всякий раз, когда вспоминала

эту сцену, и сказала: - Это был ее муж! Разве она не знала, что должна всегда повиноваться мужу, как жена? Как ... как она могла так мучить моего сына? Хм, она даже осмелилась сделать это передо мной, кто знает, что еще мой сын терпел за моей спиной! Этот ребенок тоже ни на что не годен. Как он может позволить своей жене садиться себе на голову?»

Ярость в Ван Ши продолжала пылать. Это был ее сын, которого она любила всем сердцем и которым гордилась с самого его детства. У нее никогда не хватало духу позволить сыну страдать, и она изо всех сил старалась не причинять ему неудобств. Но посмотрите, что произошло - он действительно нес свою жену по длинной дороге домой в такую темную ночь! Если бы мать не наткнулась на них, он мог бы нести ее всю дорогу до маленького сада!

Что же случится дальше?! Сын, о котором она заботилась всем сердцем, не должен попасть под каблук другой женщины.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1339549